

ВСТУПЛЕНИЕ

Привет, меня зовут Даша!

В общем-то, я обычная девочка из семьи обычных научных сотрудников. Правда, иногда со мной начинают разговаривать старинные статуэтки, в окно залезает древнеегипетский бог в облике котёнка, а обычный поход с мамой в театр на детский спектакль оборачивается смертельно опасным квестом в настоящем подземелье Минотавра. Куда бы я ни пришла — приключения сами меня найдут, уж не сомневайтесь!

Думаю, вы уже догадались, почему мама и папа стараются не водить меня к себе на работу. Особенно папа, ведь он работает в Эрмитаже, самом главном музее, в котором есть Всё На Свете!

— Но стоит взять туда Дашку, как Всёго На Свете сразу станет гораздо меньше, — ворчал папа однажды вечером. — Или оно таинственно исчезнет, или само убежит, или сломается, или... даже страшно представить что!

Дело в том, что у нас в школе внезапно объявили удлинённые весенние каникулы для младших классов. Я была счастлива! Но теперь каждый день мама с папой мучились — куда меня девать, пока они на работе?

— Ну возьми её завтра с собой, — уговаривала его мама. — Вчера я брала её на лекции, и Дашка просто исстрадалась. Сам подумай — бедному ребёнку целый день слушать лекции по морфологии германских языков! А в музее столько всего интересного...

— В том-то и дело! — мрачно подтвердил папа. — Ты помнишь, что было в прошлый раз, когда я взял эту разбойницу с собой в музей? Меня чуть в тюрьму не посадили, когда из Египетского зала исчезла та статуэтка! Хорошо, что она на следующий день нашлась! Наверное, смотрительница её уронила, а потом нашла и незаметно подложила обратно в витрину...

«Да если бы», — подумала я, вспоминая ужасного Апопа, который сперва притворился безобидной каменной змейкой, а потом сбежал и проглотил солнце. Сама поражаюсь, как мне удалось его победить?

— Дашка больше никогда не будет трогать экспонаты, — ласковым голосом сказала мама. — Ведь правда, доченька?

При этом, улыбаясь одной половиной лица папе, второй половиной она скорчила мне зловещую гримасу, прямо как древнегреческая маска.

— Да-а, — протянула я, поражённая мамиными драматическими способностями.

— Ну вот! Значит, решено — Дашка завтра идёт с папой на работу! И будет вести себя там хорошо-прехорошо! Кстати, ведь завтра среда — а именно по средам заводят часы-павлина...

— Ура! Павлин! — радостно запрыгала я. — Наконец-то!

Часы «Павлин» — самый любимый всеми детьми экспонат в Эрмитаже. По популярности он — на втором месте после

древнеегипетской мумии. Эти необыкновенные механические часы когда-то подарили императрице Екатерине II. Они выглядят как самый настоящий павлин в натуральную величину, только золотой. Он сидит на большом золотом дубу в красивой стеклянной витрине-вольере. Рядом с ним золотой петух — символ дня, и сова — символ ночи.

Но самое интересное в этих часах то, что раз в неделю их заводят, они звенят, и все звери оживают! Сова вертит головой и шевелит лапками, петух раскрывает крылья и кукарекает, а павлин распускает хвост и кланяется. В этот день Павильонный зал Малого Эрмитажа, в котором они выставляются, заполнен туристами так, что туда вообще не пройти. Народ стоит, набившись внутрь, как шпроты в банке, и щёлкает фотоаппаратами. Я, например, хоть и дочка музейного работника, а за всю жизнь ещё ни разу не видела, как золотой павлин распускает хвост.

— Папочка, ты ведь проведёшь меня туда, правда?

Но папа в ответ на мои слова почему-то сразу занервничал и закричал:

— Никаких павлинов! Двести лет работали — а завтра сломаются? Ну нет! И близко тебя к ним не подпущу!

— Почему сразу сломаются? — пробубнила я обиженно. — Да я и не собиралась подходить к этим дурацким часам. И тем более их трогать. Мне всё равно, как именно павлин кланяется и распускает хвост. А сова меня вообще не интересует...

— Вот и молодец. — Папа погладил меня по голове. — Что такое, в конце концов, этот павлин? Просто механическая царская игрушка! А вот если будешь себя хорошо вести, я тебя свожу завтра на новую выставку «Клад короля Артура»!

Я тогда ещё ничего не знала про Артура, поэтому просто пожалала плечами. А папа принялся вдохновенно рассказывать про эту выставку: о древнем кладе, который случайно нашли в зе-

лѐном холме в Англии, недалеко от города Кентербери; о раскопанном в кургане корабле, нагруженном сокровищами, на котором отправился в своё последнее плавание из мира живых в мир мѐртвых неизвестный вождь, а может и король... Я всё это слушала вполуха, а сама думала только об одном. Завтра улучу момент и всё-таки проберусь в зал с золотым павлином, чтобы посмотреть, как оживает волшебная птица!

Глава 1

«РУКАМИ НИЧЕГО НЕ ТРОГАЙ!»

Всю дорогу, пока мы ехали в музей, папа мне внушал:

— Руками ничего не трогать, понятно?

— А не руками?

— Не руками тоже! Вообще ничего не трогай — ни экспонаты, ни двери, ни витрины. На кнопки не нажимать, за ручки не дёргать...

— Нос-то хотя бы почесать можно будет? — буркнула я.

— Только свой!

Я хихикнула:

— Да уж понятно, что не у статуи!

— Кому понятно, а кому и не очень, — строго отозвался папа. — Я буду работать, а тебя оставлю в зале, где проходит выставка «Клад короля Артура». Всё там внимательно изучи,

прочитай описание выставки и историю клада, а потом я приду и устрою тебе контрольную работу.

— Ну спасибо, пап, отличный меня ждёт денёк...

Одно меня утешало — зал с этой выставкой, которую я заранее невзлюбила, находился недалеко от павлина.

«Быстренько сбегаю туда и вернусь. Папа ничего и не заметит», — чуть повеселела я.

Впрочем, когда мы пришли в зал с кладом короля Артура, я изменила своё мнение. Зал был оформлен очень таинственно и даже немного зловеще — как будто посетители оказывались в том самом холме, где был зарыт клад. Сверху — зелёная травка, а внутри темнота, только в ярко подсвеченных нишах золотятся сокровища. Кроме нас, тут никого не было, — видимо, выставка только открылась и ещё мало кто про неё узнал.

— О, да тут не только предметы из клада, тут ещё много всего из той же эпохи! — обрадовался папа и указал мне на стенд высотой от пола до потолка, где на двух языках мелкими буквами было напечатано описание выставки. — Прочитай всё это и законспектируй...

— Что?

— Запиши в тетрадку! Ты же взяла с собой блокнот? Вот и укажи тезисно...

— Что-что?

— По пунктам! Как нашли этот клад, какие предметы в него входят... Ты там вздыхаешь, что ли?

— Это я от радости!

— Молодец! Ты прямо радуешь меня сегодня, Дашуня. Ну, я пошёл. Будешь умницей — свожу тебя на минутку взглянуть на павлина!

«Угу... крепко держа за руку», — мрачно подумала я.

— Спасибо, пап, — сказала я. — Иди работай. Я тут найду чем заняться.

Когда папа ушёл, я сперва некоторое время лениво бродила по залу, рассматривая лежащие в освещённых нишах сокровища из клада. Тут было много всякого оружия, в основном позолоченного. Помнится, папа рассказывал, что золото не ржавеет и, даже проведя века под землёй, не портится. Поэтому древние люди считали его волшебным металлом.

Интересно, как люди узнали, что всё это добро скрывается под самым обычным холмом?

Я пошла к стенду и начала читать историю нахождения клада. Она оказалась очень необычной. Жила-была одна любопытная английская дама по имени миссис Притти. Однажды от местных стариков она услышала легенды о том, что под холмами недалеко от её дома спрятаны сокровища эльфов. Миссис Притти очень разволновалась от таких новостей. Она только и говорила, что об эльфах и сокровищах...

И вот однажды ночью она просыпается, смотрит в окно и видит: прямо над холмом, в свете полной луны, маячат какие-то призрачные фигуры и машут ей рукой — дескать, иди сюда!

«А что бы я сделала на её месте, если бы меня позвали призраки? — задумалась я. — Тут же побежала бы к ним? Или, как миссис Притти, пришла бы утром с лопатой?»

Почитав про клад, я пошла досматривать выставку. Я посмотрела на золочёный щит; на меч, украшенный красными, как капли крови, прозрачными камнями; на что-то скрюченное, рядом с которым висела картинка, показывающая, как оно выглядело раньше, — это была лира...

Больше всего из находок мне понравился шлем, похожий на маску, весь покрытый мелкими загадочными узорами. Я заглянула в тёмные провалы глазниц...

И мне вдруг показалось, что кто-то поглядел на меня изнутри шлема хитрыми зелёными глазами!

Я сразу отскочила от витрины. Нет, нет! Не буду ничего трогать, пусть даже не просит!

Но шлем молчал.

— Тут кто-то есть? — спросила я тихо. — Ты кто?

Ответа не последовало. Шлем мирно лежал в витрине и помалкивал. Но ощущение взгляда в спину теперь преследовало меня, куда бы я ни пошла. Мне стало неудобно — будто где-то приоткрыта дверца и из щёлочки тянет холодом.

Что оно от меня хочет?

«Если там какое-то волшебное существо, с ним надо быть вежливым, чтобы оно на меня не разозлилось», — подумала я. И тихо сказала шлему-маске:

— Знаю, ты хочешь, чтобы я тебе помогла. Я бы с радостью, но без посторонней помощи мне не открыть витрину! Уж прости!

И отошла подальше, довольная собой. Ловко я от него отделалась!

Я села на каменную скамейку в виде кое-как отёсанного камня, установленную посреди зала, и задумалась. Так, клад я посмотрела. Про то, как его нашли, прочитала. Очень хотелось немедленно рвануть к павлину. Но меня начала мучить совесть — ведь я обещала папе закос... законспе...

Вдруг, случайно бросив взгляд вниз, я увидела, что сижу на вырезанной в камне надписи. Буквы были вроде английские, но длинное предложение, неровным кольцом огибающее странную дырку сверху камня, казалось совершенно непонятным. Я привстала, чтобы прочитать надпись целиком, — и вдруг с ужасом обнаружила рядом с камнем белую табличку!

«Шестой век нашей эры...» — прочитала я.

Это была не скамейка! Я сидела на экспонате!

Я подскочила, как будто села на пчелу, ожидая, что в любой миг оглушительно завоет сигнализация и сюда сбежится толпа охранников. Уж мне ли не знать, как строго у нас охраняют выставки!

Но было тихо, никто не бежал меня арестовывать... Я выдохнула. Уф, пронесло — они не подключили камень к сигнализации!

Конечно, тут наверняка были ещё и камеры. Но я надеялась, что, даже если меня засняли, ничего страшного не произойдёт. Ведь я же не повредила камень! Разве что чуть-чуть протёрла штанами.

«Но я нарушила папин запрет! Или не нарушила? Ведь он велел не трогать экспонаты — а садиться на них не запрещал».

Немного успокоившись, я попыталась вернуться к чтению стенда, но от волнения буквы прыгали у меня перед глазами. Так что история любопытной миссис Притти и являвшихся над холмами призраков так и осталась недочитанной.

«Вернусь и прочитаю потом, — решила я. — Надо немного отдышаться после такого стресса. А сейчас — павлин!»

Глава 2

ТОТ, КТО ЖИВЁТ В ДУПЛЕ

Павлиний зал, к моему удивлению, оказался почти пуст. Я походила вокруг стеклянного вольера-витрины, посмотрела на статуи, мозаики... А где все? Где толпы туристов с фотоаппаратами?

Наконец я поняла, в чём дело, обнаружив на стене табличку: «Часы „Павлин“ заводятся в 20:00».

Что?! В восемь вечера? Но сейчас только утро!

Я приуныла. Задолго до вечера папа наверняка уже закончит работу, и мы уйдём. Сплошной обман...

Я сердито посмотрела на золотого павлина. Он ответил мне гордым и глупым взглядом из-под золотого хохолка. Я показала ему язык, отошла от витрины и, разочарованная, принялась бродить по залу. Возвращаться к кладу не хотелось.

Павильонный зал и помимо павлина — один из самых интересных в музее, хоть и маленький. Под самым его потолком проходит подвесная галерея из резного белоснежного мрамора, похожего на кружева, и ведёт туда почти игрушечная лесенка. Что там, на этой галерее? Куда она ведёт? Папа как-то раз сказал, что она ведёт в потайную комнатку, где сидит крошечный старичок — хранитель старинных кукол. Но поскольку залезать туда строго-настрога запрещено, никто его не видел...

А ещё из этого зала можно пройти в Висячий сад.

Его назвали так потому, что туда можно было попасть прямо со второго этажа. Открываешь прозрачные двери — и попадаешь в небольшой сад с зелёными газонами, цветочными клумбами и дорожками. И всё это на крыше! Папа рассказывал, что во время Блокады сотрудники музея там устроили огород и сажали капусту. Но сейчас Висячий сад был благоустроен, ухожен...

И конечно же, тоже закрыт.

— Ничего нельзя! Пойду к папе, сяду у него в отделе и буду всем надоедать! — сердито прошипела я и уже собралась уходить из зала, как позади меня раздался еле слышный музыкальный звон.

Я резко обернулась...

Часы! Они заработали!

Как во сне, я увидела то, о чём мечтала. Зашевелились все золотые звери... Сова завертела головой — направо, налево — и, быстро перебирая лапками, отошла подальше от ствола дуба на самый край ветки.

Петух распахнул крылья, открыл клюв, как будто собираясь начать кукарекать, вдруг поперхнулся и перелетел со своего шестка повыше, на дуб к павлину. Тот как раз начинал распускать хвост, но из-за петуха едва не выпал из гнезда. Серdito клюнув его, павлин попытался выпихнуть петуха

из гнезда вниз. Но потом павлин быстро захлопнул хвост — обе механические птицы взглянули куда-то вниз, прекратили драку и затаились.

Я подошла поближе, изнемогая от любопытства. Куда это они все смотрят? Чего испугались?

Где-то внутри механизма родился чудесный мелодичный звон. Это заработавшие часы начали бить полдень. Когда они пробили двенадцать раз и звон затих, в полной тишине с тихим щелчком в дупле золотого дуба открылась дверца. Я и не видела, что она там есть!

Из дупла вылез крошечный человечек. Ростом он был не больше чем с мою ладонь, одет с ног до головы во всё зелёное.

«Гном! — в полном восхищении решила я, глядя на его зелёную шляпу с лентой, острые уши, полосатые чулки и зелёный сюртук. — Причём типичный...»

Зелёный гном с деловитым видом спустился по дубу. Не обращая никакого внимания на золотых птиц (и что они его так испугались?), он проследовал в угол витрины. Там он спокойно открыл её своим ключом, вышел наружу, закрыл и направился через зал мимо меня в Висячий сад.

Я, конечно, потихоньку пошла за ним.

Гном подошёл к двери, поднял голову и в замешательстве остановился. Ага! Кажется, он хотел попасть в сад, но ему было не дотянуться до замочной скважины!

— Хочешь, помогу? — внезапно предложила я.

Зелёный гном искоса поглядел на меня и, поколебавшись, протянул ключ. Я сунула его в скважину и повернула. Щёлк! Дверь в Висячий сад открылась!

— Вот, пожалуйста. — Наклонившись, я вернула гному его ключ.

Тот с важным видом приподнял шляпу и шмыгнул в приоткрытую дверь.

«Он же сейчас уйдёт — и всё!» — с тревогой подумала я. А всё так интересно начиналось...

Я открыла дверь пошире и тоже вошла в Висячий сад.

«Ты обещала папе ничего не трогать руками! — напомнил внутренний голос. — А сама!»

«А я... Я помогаю маленьким беспомощным существам! — возразила я внутреннему голосу. — Делаю добрые дела...»

«Остановись, пока не поздно!» — завопил внутренний голос. Но я его не послушала.

И очень зря.

Вокруг всё внезапно начало меняться.

Аккуратно подстриженные кустики увеличились и стали деревьями. Тропинки — широкой дорогой. Трава — настоящими зарослями. А гном стал размером с меня. Я ещё не успела понять, то ли всё вокруг увеличилось, то ли это я уменьшилась, как он стал такого же роста, как я, и повернулся ко мне.

Пока этот гном был ростом с ладошку, он выглядел очень мило в своей старинной зелёной одежде и с острыми ушками. Но когда мы оказались с ним лицом к лицу, ничего милого в нём не осталось.

Он пристально всмотрелся мне в глаза, злобно усмехнулся, хлопнул в ладоши — и я поняла, что смотрю на своё отражение! Он превратился в меня!

— Ой... — только и смогла проговорить я.

А противный гном вновь улыбнулся такой вредной улыбкой, какой я в жизни не улыбалась, развернулся и выбежал из Висячего сада. Стоило ему переступить порог, как он — точнее, я! — стал нормального роста. Я услышала, как снаружи закрывается дверь и поворачивается ключ в замке!

— Стой! — закричала я, бросаясь следом. — Я не разрешала тебе превращаться в меня! Немедленно превратись обратно!

Конечно, он меня не послушал. Я осталась в саду — растерянная, почти готовая заплакать... И тут позади меня раздался звонкий голосок:

— Иди сюда, девочка! Мы тебе поможем!

Я быстро обернулась и увидела, что в одной из цветочных клумб, превратившейся теперь в целый холм, открылась дверь. Оттуда и доносился голос.

Ну что мне ещё оставалось — обманутой коварным гномом, уменьшенной, запертой в саду? Конечно, я зашла в клумбу. Стоило мне это сделать, как и её дверь за мной захлопнулась!

Я осталась совсем одна в темноте.

Глава 3

ФЕЯ МОРГАНА

Впрочем, нет — совсем темно тут не было. Когда мои глаза привыкли к сумраку, я поняла, что стою посреди подземного коридора, залитого слабым зеленоватым светом. Этот свет исходил от множества грибов, которыми заросли все стены. Я невольно потрогала шляпку одного гриба, и мои пальцы тоже начали светиться призрачным светом.

Первым делом я удостоверилась, что подлый гном не поменялся со мной внешностью. Это было бы ужасно — стать кривоногим коротышкой с носом-картошкой и острыми ушами, словно у летучей мыши! Я посмотрела на свои руки, ноги, потрогала нос и уши. Уф — они были по-прежнему мои! Значит, он просто принял мой облик и сбежал.

«На том спасибо. Значит, так. Надо его найти, — думала я. — А дальше...»

Что делать дальше, я и представить не могла. Честно сказать, я растерялась. А ведь он меня ещё и уменьшил! Я представила себе родителей, к которым одновременно приходят две Даши — одна своего размера, а другая — размером с куклу! И обе утверждают, что она их дочь. С ума сойти!

— Ты растеряна? Не знаешь, что делать? — раздался почти рядом со мной тот звонкий голосок, о котором я от волнения уже забыла. — Не бойся! Сейчас я тебе всё объясню...

Я оторвала взгляд от своих светящихся пальцев. Передо мной стояла девочка немного постарше меня. Наверно, это

была самая красивая девочка, какую я только видела! Широкое тёмно-красное старинное платье ниспадало до самой земли, мерцая в сумраке. Чёрные волосы девочки были распущены по плечам. Глубокие лиловые глаза приветливо смотрели на меня. Но самым удивительным в ней были ушки. Они были такие же острые, как у того коварного гнома!

— Ты кто? — спросила я, на всякий случай отступая назад.

— Я — Моргана, — сказала она. — А это мой холм. Я здесь живу. Добро пожаловать! Чувствуй себя здесь как дома.

— Я вообще-то сюда не в гости пришла, — сердито ответила я. — Меня заманил один мелкий вредный гном...

— Это не гном, — строго поправила меня Моргана. — Мой слуга Пак, который проводил тебя сюда, — лепреккон.

— Что ещё за лепреккон? — фыркнула я. — Никогда о таких не слышала!

— Лепреккон — хранитель сокровищ.

— Хранитель? — Я нервно хихикнула. — Мой папа тоже хранитель, у него должность так и называется...

— Ну вот и Пак тоже хранитель часов, — кивнула девочка с острыми ушками.

— Откуда этот Пак взялся в Эрмитаже?

